

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ МЕНТАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ В СЛАВЯНСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Шумакова И. А., Сергеева О. Н., Морозова Е. Н., Лукьянова Е. В.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: Info@bsu.edu.ru

Настоящая статья посвящена описанию специфических особенностей фразеологических единиц, вербализующих мнемические процессы в английском и русском языках. Обращение к исследованию устойчивых выражений в рассматриваемых языковых группах обусловлено необходимостью достижения основной цели исследования, то есть поиска национального компонента вербализации ментальных структур универсалий в различных лингвокультурах. Авторы полагают, что именно в значении фразеологических единиц кроется тот самый национальный компонент, специфицирующий объективацию феномена памяти. В качестве ментальной структуры, хранящей знания о рассматриваемом процессе, в настоящем исследовании видится гештальт как основная единица информации, высвечивающая только тот пакет информации, который ассоциирован с соответствующим вербализатором. Исследование фигур гештальта базируется на описании сочетаемостных свойств существительного «память» и «memo» при формировании фразеологических единиц. В результате когнитивной интерпретации и компаративного анализа авторы приходят к выводу об экспликации специфического коннотативного значения в разных языках, что говорит в пользу существования искомой национальной составляющей.

Ключевые слова: гештальт, мнемические процессы, вербализация, ментальные структуры, фразеологические единицы, универсалия.

COMPARATIVE PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS VERBALIZING MENTAL STRUCTURES IN SLAVIC AND GERMANIC LANGUAGES

Shumakova I. A., Sergeeva O. N., Morosova E. N., Lukjanova E. V.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Belgorod State National Research University" (The National Research University "Belgorod State University" / "BelSU") (308015, 85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia), e-mail: Info@bsu.edu.ru

The present article is dedicated to the description of the specific features of phraseological units verbalizing mnemonic processes in the English and Russian languages. The research of the semantics of the set phrases in the language groups under study is caused by the necessity to aim the main goal of the publication that is to look for the national component of mental structures' verbalization in different linguocultures. The authors think that the national component that specifies the objectivization of the memory phenomenon is hidden in the very meaning of phrasal sets. The mental structure containing the knowledge about the phenomenon under study is called gestalt. The latter is seen as the main unit of information, accentuating the very knowledge that is associated with the definite phrasal unit. The research of the gestalt figures is based on the collocation description of the noun "memory" and "pamjat" in the process of phrasal sets' formation. As a result of the cognitive interpretation and comparative analysis the authors come to the conclusion about the explication of the specific connotation in different language groups, and it also states the existence of the searched national component.

Keywords: gestalt, mnemonic processes, verbalization, mental structures, phraseological units, universal.

Введение

Лингвокультурный фразеологический фонд представляет собой сокровищницу народной мудрости, с одной стороны, и неисчерпаемый источник лингвистических исканий, с другой. В последнем случае обращение к фразеологизмам продиктовано различными причинами, обусловленными как необходимостью выявления специфики оппозиции «фразеологизм vs словосочетание, образованное входящими в его состав компонентами» [4;

8], так и стремлением к описанию семантических особенностей заявленных единств с точки зрения структурной организации, а также следования и качественного характера элементов [3; 7 и т. д.]. Последние лингвистические поиски и вовсе меняют модус исследования и обращаются к когнитивным методикам, не отрицая, тем не менее, сведения, полученные традиционным путем. В свете такой тенденции появляется множество работ, где лингвисты обосновывают продуктивность системного, объективного подхода к фразеологическим единствам. Приветствуется привлечение экстралингвистических (культурологических, этнологических) сведений в кооперации с традиционным лингвистическим поиском и когнитивным направлением. Немаловажным фактором, характеризующим современные лингвистические искания, является также и обращение к изучению феномена существования фразеологизма в режиме реального времени, то есть в режиме on-line, что объясняет функционирование таких словосочетаний в дискурсе. В настоящем исследовании предпринимается попытка учета не только всех заявленных поисковых факторов современной фразеологии, но и привлечение методов компаративного анализа с целью выявления национальной составляющей фразеологических единиц в русском и английском языках.

Настоящая статья посвящена описанию фразеологизмов, описывающих психические процессы в русском и в английском языках. Однако ее формат, впрочем, как и любого сочинения подобного рода, не позволяет представить исследование вербализации ментальных структур фразеологизмами в полном объеме. Тем не менее посредством описания частных у нас появляется возможность дать общее представление об изучаемом языковом фрагменте. И поскольку целью данного исследования является установление национального компонента значения вербализаторов универсалий в нескольких языковых группах, обращаемся к описанию отдельной части широкого объекта исследования, чтобы выявить общие принципы вербализации ментальных структур фразеологизмами абстрактной семантики. Для этого переходим непосредственно к изучению особенностей устойчивых словосочетаний, номинирующих мнемические процессы в русском и английском языках.

Ранее уже говорилось, что современное исследование, повинясь общему современному «методологическому настрою», не исключает традиционных методик, но и учитывает объективность когнитивных методов. Последние предполагают условное моделирование и представление ментальных структур широкого спектра, каждая из которых релевантна для того или иного объекта исследования с точки зрения ее инструментальной роли. В настоящем исследовании в качестве ментальной структуры вербализации мнемических процессов выступает гештальт или подобный концепту конструкт ментального уровня, на языковом уровне имеющий слово в качестве интегративного образа,

совмещающего «чувственное и рациональное отражение», голографическую модель «пресуппозиции смыслов» [1]. Гештальт, таким образом, будучи идеальным абстрактным образованием, способен проявлять свои грани на языковом уровне посредством дистрибуции соответствующих вербализаторов. Поэтому, прежде чем приступить к непосредственному анализу сочетаемостных свойств рассматриваемых вербализаторов, обратимся к концептуальному анализу слова *память* и *memory* как ключевому компоненту большинства исследуемых устойчивых словосочетаний с целью выявления концептуального содержания моделируемой ментальной структуры.

Итак, в английском языке слово *memory* в толковом словаре трактуется следующим образом: memory 1. [COUNTABLE] something that you remember; 2. [SINGULAR] the fact that people remember a particular person or event; 3. [COUNTABLE] COMPUTING the part of a computer in which information, instructions, and programs are stored [10]. Если обратиться к когнитивной интерпретации данного существительного, можно прийти к выводу, что память в английском языке отождествляется с информационным импринтом или фактом запоминания, самым психическим процессом. В русском языке наблюдается идентичная ситуация. Слово *память* в лексикографических источниках толкуется как «1. Способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления. 2. Воспоминание о ком-чем-н. [6]. При этом в русском, как и в английском языке, память понимается, прежде всего, как психологический феномен, что в сочетании с экстралингвистическими сведениями убедительно доказывает универсальность как самого референта номинации, так и концептуальной информации, заключенной в номинативной единице. И если принимать в расчет то обстоятельство, что, в принципе, психические процессы представляют собой атомарную составляющую ментального лексикона, можно предположить, что все лексические единицы, коррелирующие с памятью, отражают ее виды, свойства, качества и параметры. И поскольку память как психологический феномен *argot* универсальна во всех лингвокультурах как экстралингвистический референт номинации, можно говорить о том, что в любом языке существует идентичный набор лексем, вербализующих все перечисленные характеристики. Например, глагол *помнить* в русском языке и глагол *remember* в английском своим системным значением отражают свойства человеческого сознания запечатлеть увиденную, услышанную и т.д. информацию с последующей ее переработкой и хранением. Такие лексические единицы, как правило, имеют прямую номинацию и встречаются в научном дискурсе, рекуррентны в художественном нарративе, когда автор задается целью описывать процесс памяти без акцента на свойствах и качествах такого процесса, например:

Я помню, как она говорила мне, что все счастье свое полагает в сыне; она желала, чтоб он скорее выслужился; чтоб получил знаки чести; чтобы сделал хорошую партию; чтоб он был благополучнее всех на свете; но мало ли чего материнское сердце желает? [П. Ю. Львов. Даша, деревенская девушка (1803)] [5].

He remembered that he had been lost, apparently going round and round the same spiralling loop of bumpy and frozen track [9].

В обоих примерах глаголы памяти *помнить* и *remember* являются эквивалентными и, кроме того, употребляются в основном системном значении, которое ведет к буквальной трактовке описываемого явления без спецификации каких-либо особенностей процесса. При этом экстралингвистика изобилует сведениями о видовых и качественных свойствах памяти как одного из ключевых свойств психических процессов. Так, например, по свидетельству ученых, память включает такие процессы, а, точнее, механизмы памяти: запечатление, сохранение, узнавание и воспроизведение. Основными видами памяти, выделенными согласно различным критериям, являются двигательная, эмоциональная, образная память, словесно-логическая, произвольная, произвольная, кратковременная, долговременная и оперативная память [2]. И если перенести вербализацию заявленных феноменов в плоскость когнитивной лингвистики и описывать рассмотренные явления в понятиях вербализации ментальных структур, можно говорить о высвечивании фигуры памяти на общем фоне гештальта психических процессов. При этом сплошная выборка идиоматических выражений в словарных источниках позволяет выявить различные репрезентативные фразеологические единства, вербализующие процесс памяти в английском языке: *commit something to memory, enshrine someone in one's heart and enshrine someone's memory in one's heart, freeze someone or something in one's memory, if my memory serves me correctly, in memory of someone, in recent memory, jog someone's memory, know something from memory, commit something to memory* etc; а также отражающие процесс памяти в русском языке: *без памяти, быть на памяти, в здравом уме и твердой памяти, врезаться в память, выйти из памяти, выскочить из памяти, держать в памяти, завязать на память узелок, залечь в память, изгладиться из памяти, приводить на память, свежо в памяти, сохранять в памяти, удерживать в памяти, упускать из памяти, дырявая память* и т.д.

Первичное рассмотрение исследовательского корпуса позволяет заключить, что перечень идиоматических выражений в обоих языках отличается разнообразием. При этом они трактуют память, прежде всего, как психологический феномен, наделенный целым диапазоном свойств и качеств. Так, например, механизмы памяти, включающие запечатление, сохранение, узнавание и воспроизведение, в английском языке передаются посредством таких фразеологических единиц, как *commit something to memory, jog someone's*

memory, know something from memory, take a stroll/trip down memory lane, refresh your memory etc. В русском языке такими репрезентативными фразеологизмами, акцентирующими своим значением соответствующие видовые грани памяти, являются: *изгладиться из памяти, сохранять в памяти, удерживать в памяти, выветриться из памяти, выскочить из памяти, вычёркивать из памяти, запечатлеться в памяти, врезаться в память, выйти из памяти, выскочить из памяти, держать в памяти* и т.д. Различными видами памяти (например, являются двигательная, эмоциональная, образная память, словесно-логическая, произвольная, произвольная, кратковременная, долговременная и оперативная) на языковом уровне вербализуются посредством устойчивых словосочетаний типа *долговременная память, оперативная память, нарушения памяти, short-term memory, long-term memory, emotional memory* etc. Последние рекуррентны в пределах научного дискурса, где также, как и предыдущие, преимущественно, актуализируют денотативный аспект значения. При этом их экспрессивная функция сводится к минимуму, коль скоро они выступают в качестве прямых вербализаторов мнемических процессов, акцентируя, исключительно видо-параметрические особенности. В таком случае на концептуальном уровне гештальт мнемических процессов приобретает вид «память – психический процесс», что характерно для обеих языковых групп. Таким образом, можно сделать вывод о существовании идентичного качественного и количественного состава вербализаторов гештальта «память – психический процесс», что вполне согласуется с экстралингвистическими данными и говорит в пользу идентичного денотативного компонента значения соответствующих фразеологических единиц.

Однако если говорить о национальной составляющей подобных вербализаторов, на первый план выходит коннотативный аспект семантики. В принципе, благодаря фразеологическим единицам особого коннотативного значения не только описывается экспрессия, но и эксплицируется национальная специфика универсалий. В данном случае обращают на себя внимание так называемые фразеологизмы-сравнения в английском языке, такие как, например, *have a memory/mind like a sieve - to be very bad at remembering things* (Macmillan), а также русские фразеологические единицы типа: *дырявая память, девичья память, феноменальная память* и т. д. При этом эквивалентными выражениями в английском и русском языке являются фразы *have a memory/mind like a sieve* и *дырявая память*, синонимичными им выступают фразеологические единицы *короткая память, девичья память*. Однако если в английском языке коннотативный аспект значения достигается за счет сравнительного оборота и гештальт при этом приобретает облик «память – предмет», то в русском языке экспрессивный компонент значения эксплицируется благодаря соответствующим атрибутивам. В последнем варианте гештальт выступает «под

маской» «память – рассеянность/невнимательность». Во всех случаях посредством различных по компонентному составу, но идентичному семантическому содержанию описывается ситуация памяти (а вернее, механизм забывания), которая характеризуется отрицательно или положительно.

Фразеологизмы типа *enshrine someone in one's heart, enshrine someone's memory in one's heart, freeze someone or something in one's memory* в английском языке и *на долгую память, с глаз долой – из сердца вон* и т. д. в русском языке, согласно анализу словарных дефиниций, позволяют гештальту мнемических процессов выступать под маской «память – любовные чувства». В данном случае гештальт коррелирует уже не только исключительно с психическими процессами, но и аффективной сферой. Причем, для английского языка характерна экспликация локативности результата памяти (сердце, голова) при описании воспоминаний, обеспечиваемых чувствами. В русском языке идентичным образом происходит метафоризация процесса забывания (*фразеологизм с глаз долой – из сердца вон*), когда отсутствие объекта памяти провоцирует его стирание из сознания, что применительно к описанию эмоциональной сферы означает постепенное угасание чувств.

Целый комплекс фразеологизмов в обеих лингвокультурах посвящен описанию чувств к людям, которых больше нет, событиям, которые, как правило, оставили положительный след в памяти людей. К таким относятся фразеологизмы *in recent memory, in/within living memory, in memory of someone, freeze someone or something in one's memory, светлая память, почтить память, врезаться в память, залечь в память*. На концептуальном уровне гештальт памяти, таким образом, приобретает облик «память – почет», «память – впечатление». В данном случае акцент смещается в сторону экспрессивной стороны значения с исключительно денотативной, что, в принципе, характеризует обе лингвокультуры. Интересными, на наш взгляд, также являются фразеологизмы, связанные с работой памяти, такие как *if my memory serves me correctly, jog someone's memory, know something from memory, jog your memory, if memory serves, refresh your memory, без памяти, в здравом уме и твердой памяти*. В английском языке посредством указанных словосочетаний высвечиваются агентивные характеристики субъекта памяти, в русском языке гештальт акцентирует область «память – вменяемость». При этом коннотативное значение и в английском и в русском языке является положительным, однако в русском особый акцент делается на характер самого состояния сознания субъекта, а не на контролируемые метаморфозы.

Итак, представленные выше сведения компаративного анализа фразеологического фонда исследовательского корпуса показывают, что вербализаторы гештальта «память – психический процесс» идентичны в обеих лингвокультурах, в то время как при описании

гештальтов «память – почет», «память – предмет» и т. д. наблюдается смещение денотативного компонента значения в пользу коннотативного, экспрессивного. Интересным в данном случае видится и факт организации структуры рассматриваемых фразеологизмов, что позволяет указать на некоторые незначительные, но, тем не менее, ощутимые дифференциальные черты вербализации психических процессов в нескольких языковых группах. Данное обстоятельство позволяет говорить о наличии национального компонента значения вербализаторов универсалий и открывает горизонты для последующих исследований подобного рода и установления национальной составляющей целого пласта лексики абстрактной семантики.

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.A18.21.0037.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.: ил.
2. Маклаков А. Г. Общая психология [Электронный ресурс] / Библиотека Гумер. – Библиотека Гумер, 2013. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/makl/10.php (дата обращения 03.09.2013).
3. Мокиенко В. М. Историческая фразеология: Этнография или лингвистика? // Вопросы языкознания. – 1973. – № 2.
4. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / Национальный корпус русского языка. – Национальный корпус русского языка, 2003 – 2013. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения 04.09.2013).
6. Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / www.ozhegov.org, 2007–2013. – URL: <http://www.ozhegov.org/words/22149.shtml> (дата обращения 03.09.2013).
7. Солодуб Ю. П. Фразеологизмы со значением качественной оценки лица в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1982. – № 3.
8. Федоров А. И. Сибирская диалектная фразеология. – Новосибирск: Наука, 1980.
9. British National Corpus. Simple Search of BNC-World [Electronic resource] / University of Oxford. – Oxford, 1992. – URL: <http://sara.natcorp.ox.ac.uk/lookup.html> (дата обращения 03.09.2013).
10. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: International student edition. – Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2005. – 1691 p.

Рецензенты:

Прохорова О. Н., д.ф.н., профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, директор института межкультурной коммуникации и международных отношений, профессор кафедры английского языка и методики преподавания, г. Белгород.

Багана Жером, д.ф.н., профессор кафедры французского языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, профессор кафедры французского языка, г. Белгород.